

Глава 35. Одержимость

После того как Цзян Вэйхуэй и А-Хэ ушли, Шестой господин остался в палате.

Наступил вечер. Вэйхун сидел на кровати, прикрыв глаза и якобы дремля. Когда Хаожэнь вышел из ванной, снял с руки защитную плёнку и опустился рядом, Шестой господин почувствовал исходящее от него тепло и открыл глаза.

Он придвинулся ближе и, словно ища ласки, положил голову Хаожэню на плечо.

Хаожэня позабавило, что такой взрослый мужчина ведёт себя как капризный ребёнок. Он коснулся его лица и тихо спросил:

— Устал? Спишь на ходу?

— Угу...

— Тогда ложись.

Хаожэнь потянулся к выключателю, и палата погрузилась во тьму. Но не успел он отстраниться, как почувствовал, что Вэйхун навис над ним.

Хаожэнь замер. Вглядываясь в очертания лица, оказавшегося совсем рядом, он прошептал:

— Ты что задумал?

— Кое-что нехорошее... — голос Вэйхуна прозвучал непривычно низко, с хрипотцой.

Он коснулся шеи Хаожэня, едва заметно повёл головой и накрыл его губы своими.

Хаожэнь оцепенел. Поцелуй был мягким, тягучим, полным нескрываемой нежности. Не встретив сопротивления, Вэйхун увлёкся, теряя над собой контроль. Воздух в палате, казалось, стал сладким и липким от внезапно вспыхнувшей страсти.

Шестой господин торжествующе улыбнулся. Он уже собирался зайти дальше, как вдруг Хаожэнь с силой оттолкнул его.

Вэйхун замер, озадаченный. В тишине ночной палаты он кожей почувствовал, как вокруг Хаожэня сгущается тяжёлая, холодная аура.

Неужели всё ещё противится? Вэйхун нахмурился.

Молчание затянулось, пока Хаожэнь не произнёс глухим, надломленным голосом:

— Ты ведь вовсе не безумен... верно?

Вэйхун вздрогнул. Неужели он выдал себя? Поддался порыву, заигрался и сбросил маску?

Сердце Вэйхуна пропустило удар. Он не нашёлся, что ответить.

Хаожэнь, не дождавшись реакции, резко встал, собираясь уйти. Вэйхун в панике вскинулся и мёртвой хваткой вцепился ему в руку. В смятении он не рассчитал сил и схватил Хаожэня как раз за травмированное предплечье.

Услышав болезненный вскрик, Шестой господин тут же разжал пальцы, но не отступил. Он вскочил на ноги и наглухо запер Хаожэня в своих объятиях, прижав к широкой, крепкой груди.

Хаожэнь попытался вырваться, но кольцо рук сомкнулось ещё крепче.

— Я не нарочно, — пробормотал Вэйхун. В его голосе смешались раскаяние и бессилие.

Он не знал, как теперь объясниться, знал лишь одно: он не может позволить Хаожэню уйти.

— Пусти! — в голосе Хаожэня закипала ярость.

Вэйхун медлил, разрываясь между желанием подчиниться и страхом потери, но в итоге всё же немного ослабил хватку.

Едва почувствовав свободу, Хаожэнь наотмашь влепил ему пощёчину. Хлёсткий звук удара эхом отразился от стен. Вэйхун дернулся в сторону, и его щёку обожгло острой болью.

— Весело было издеваться надо мной? — Хаожэнь тяжело дышал, глядя на него с ненавистью.
— Каждый день я возился с тобой, как с младенцем: заманивал в ванную, кормил с ложечки, подстраивался под все твои капризы... А ты просто развлекался, глядя на этот цирк?

— Оказывается, дурак здесь только я. А ты всё это время просто играл роль, наслаждаясь своей хитростью!

Вэйхуну было невыносимо это слушать. Видя, что Хаожэнь снова порывается к двери, он преградил ему путь и, не в силах сдержать гнев, грубо прижал его к дверному полотну.

— Что ты творишь? — выкрикнул Хаожэнь, пытаясь высвободиться. — Что тебе ещё от меня нужно?!

— Ты никуда не пойдёшь! — Вэйхун сорвался на крик. — Слышишь? Я тебя не отпущу!

Ярость ослепила его. Он снова стиснул Хаожэня в объятиях, не давая пошевелиться. Тот, действуя единственной здоровой рукой, отчаянно колотил его по плечам, кусался, извивался всем телом, но Вэйхун, стиснув зубы, терпел удары и не разжимал рук.

Наконец Хаожэнь выбился из сил. Боль в раненой руке стала невыносимой, дыхание сбилось. Он затих, обмякнув в руках Шестого господина.

— Отпусти... — прошептал он едва слышно, словно жизнь по капле уходила из него.

Вэйхун испугался, что ненароком придушил его, но рук так и не убрал.

— Я не тот злодей, каким ты меня помнишь.

Притиснув его к двери, Вэйхун взял лицо Хаожэня в ладони, заставляя смотреть на себя.

— Посмотри на меня! Слышишь? Я не тот «плохой Шестой» из твоих снов.

— Да, я притворялся дураком, но у меня были на то веские причины. Всё не так, как ты себе вообразил! — он лихорадочно пытался подобрать слова. — Твои сны... это всего лишь сны. А я стою здесь, перед тобой, настоящий. Я не тот монстр из твоей памяти, я не держу на тебя зла! И у меня с А-Гуем нет никакой «грязной связи», неужели ты сам не видел?

Хаожэнь дрогнул, вспомнив реакцию А-Гуя на его недавние расспросы. Тот пришёл в неопишное бешенство от одних только подозрений, посчитав их гнусной клеветой.

Сомнение шевельнулось в душе Хаожэня, но доверие было подорвано окончательно. К тому же, если Шестой господин ведёт двойную игру, значит, за этим стоит какая-то опасная цель. Хаожэнь не хотел иметь ничего общего с интригами семьи Цзян. Всё, чего он желал — это немедленно уволиться.

— Пусти меня, — повторил он холодным, режущим тоном. — Или я закричу.

Вэйхун на мгновение опешил. Это больница, и если Хаожэнь поднимет шум, медсёстры будут здесь через секунду.

Страх потерять его на мгновение парализовал Вэйхуна, но затем он поморщился, а его взгляд

стал пугающе жёстким.

— У тебя не будет шанса закричать.

Хаожэнь не успел даже вскрикнуть — его швырнули на кровать, придавив всем весом. Огромное, сильное тело навалилось сверху, а яростный, сокрушительный поцелуй заглушил все звуки.

Этой ночью, ведомый лишь слепой, нерассуждающей одержимостью, Вэйхун превратился в того самого демона, которого Хаожэнь так боялся встретить. Он брал его силой, не слыша мольбы, не видя слёз.

Боль терзала тело Хаожэня, а отчаяние выжигало душу.

Вэйхуном двигала лишь одна мысль: он не может его потерять. Лихорадочное желание удержать, привязать к себе любым способом превратилось в болезненную фиксацию. Он причинял боль, мучаясь от осознания собственного предательства, но остановиться уже не мог.

Позже в палате воцарилась мертвенная, удушливая тишина.

В темноте Вэйхун коснулся лица Хаожэня и почувствовал, что подушка промокла от слёз. Сердце его болезненно сжалось, словно полоснули ножом.

Но даже сейчас он не был готов отступить.

Вэйхун прильнул к заплаканным глазам Хаожэня и едва слышно прошептал в пустоту:

— Я никогда тебя не отпущу. Прости меня...

<http://bllate.org/book/17510/1662335>